

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ 1885—1903 ГОДОВ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ

А. Шнитман

В период 1885—1903 гг. в Болгарии на основе рабочего движения зародилась и выросла марксистская партия тесняков, предшественница Болгарской рабочей партии (коммунистов). Тесняцкая партия возникла и развивалась под непосредственным влиянием российского революционного движения. Между тем вопрос о связях между болгарским и российским марксистским движением лишь частично освещён болгарскими коммунистами Г. И. Бакаловым и Х. С. Кабакчиевым¹.

Национально-освободительное движение болгар в 60—70-х годах XIX в., возглавляемое болгарскими революционными демократами — Василием Левским, Христо Ботевым, Любеном Каравеловым, — расшатало турецкую военно-феодалную систему в Болгарии. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. принесла освобождение болгарскому народу от пятивекового турецкого ига. Воссоединение Северной и Южной Болгарии в 1885 г. довершило дело создания болгарского национального государства.

Одним из важнейших следствий развития капитализма в Болгарии явилось образование в 80—90-х годах прошлого столетия болгарского рабочего класса. Появилась почва для проникновения и распространения в Болгарии идей марксизма.

Первый, кто «принёс и посеял в крестьянской Болгарии зерно революционного социализма»², был Дмитрий Николаевич Благоев (1855—1924), основатель, вождь и крупнейший теоретик партии болгарских тесняков. Идеиное созревание Д. Н. Благоева проходило под влиянием двух общественно-политических движений: национально-освободительной борьбы болгарского народа против турецкого ига в 60—70-х годах и русского революционного движения в 80-х годах прошлого века. Д. Н. Благоев был участником национально-освободительного движения в Болгарии 60—70-х годов, но в то время он видел в основном только одну сторону движения — национальную, вторая же, более важная сторона — социальная — оставалась для него почти скрытой. Духовным отцом Благоева был дед Славейков, примыкавший к либеральному лагерю национально-освободительного движения, ограничивавший цель движения только национальным освобождением Болгарии и являвшийся сторонником мирных средств борьбы путём насаждения культуры среди болгар и развития школ.

¹ См. Бакалов Г. Старая «Искра» среди болгар («Пролетарская революция» № 91—92 за 1929 г.); его же. Когда и как болгарские рабочие впервые познакомились с В. И. Лениным («Пролетарская революция» № 93 за 1929 г.); Кабакчиев Х. Ленин и болгарские тесняки («Историк-марксист» № 1 за 1934 г.).

² Коларов В. Дмитрий Благоев — основатель и вождь болгарской коммунистической партии (1855 — 7 мая 1924 г.) («Коммунистический Интернационал» № 3 — 4 за 1924 г., стр. 485).

В 1880 г. Благоев приехал в Россию. Наступил пятилетний период, в течение которого в русском революционном движении 80-х годов он искал и нашёл ответ на волнующие его вопросы. «Когда я приехал в Россию, во мне уже кипели революционные дрожжи. Здешние политические и общественные отношения дали им условия для развития, помогая мне выработать ясное революционное сознание»³. Пятилетний период жизни в России имел решающее значение в выработке марксистского мировоззрения Д. Н. Благоева. Именно в России он стал врагом народничества. Он видел разгром «Народной Воли» после 1 марта 1881 г., он убедился в несостоятельности тактики индивидуального террора.

Зимой 1882 г. Благоев участвовал в конспиративном собрании, на котором представители различных течений народничества критиковали друг друга. Однако «общим заключением, — пишет Благоев, — вытекающим из этой обоюдной критики, было то, что старые течения революционного движения провалились и что необходимо искать новых революционных путей»⁴.

В Петербурге Благоев усвоил первые азы марксизма. После знаменательного собрания, на котором он окончательно убедился в крахе народничества, он углубился в изучение теории социализма. В журнале П. Л. Лаврова «Вперёд», издававшемся в Швейцарии и нелегально распространявшемся в России, Благоев встречает упоминание о марксизме. Особенно сильное впечатление произвела на него полемика Михайловского с Марксом о возможности развития капитализма в России⁵. Зимой и весной 1883 г. Благоев изучает I том «Капитала». «Изучение «Капитала» помогло мне понять происхождение и рост рабочего класса, тайные пружины капиталистического производства, значение рабочего класса в нём, его положение, сущность его борьбы, его организацию и историческую его задачу — экспроприацию экспроприаторов»⁶. Без сомнения, изучение «Капитала» сыграло определяющую роль в выработке мировоззрения Благоева. Для его теоретической работы в Болгарии знание экономической теории Маркса имело особенно важное значение, ибо оно дало возможность доказать неизбежность развития капитализма в Болгарии.

Прямым следствием теоретических поисков Д. Н. Благоева явилось усиление интереса к общественным наукам, о чём свидетельствует его прошение на имя ректора Петербургского университета, датированное 10 ноября 1883 г., о переводе с физико-математического факультета на юридический⁷. Просьба Благоева была удовлетворена.

Именно в Петербурге Благоев сделал решающий поворот к марксизму, хотя в его мировоззрении и сохранились ещё элементы лассальянства и лавризма. Вместе с тем в России Благоев приобрёл те организационные и пропагандистские навыки, которые помогли ему создать марксистскую партию в Болгарии. Зимой 1883 г. Благоев основал в Петербурге «партию русских социал-демократов», известную под именем «группы Благоева», или «кружка Благоева». В 1884—1885 гг. благоевцы развернули работу в рабочих кварталах Васильевского острова, Выборгской стороны, Нарвской заставы. Они организовали 15 кружков, создали свою нелегальную типографию, в которой выпустили два номера газеты «Рабочий»; с целью просвещения рабочих собрали небольшую библиотеку.

Благоев был руководителем партии русских социал-демократов. Об этом свидетельствуют в своих воспоминаниях товарищи Благоева по

³ Благоев Д. Мои воспоминания, стр. 66—67. М.-Л. 1928.

⁴ Там же, стр. 28.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 375—378.

⁶ Благоев Д. Мои воспоминания, стр. 30.

⁷ ГИАЛО, ф. 14, св. 1360, д. 21611, л. 36.

русских социал-демократов. «Занятия с рабочими налаживались. — пишет Харитонов, — ведал ими Благоев»⁸. «Самым усердным, куратным и, казалось мне, успевавшим работником в кружках был Дмитрий Благоев, работа которого была прервана арестом и высылкой в Болгарию в 1885 году»⁹, — пишет В. А. Кугушев.

Благоев был не только практиком-исполнителем — он выдвинулся как теоретик партии русских социал-демократов. Ему приходилось вести серьёзные теоретические споры с бывшими «чёрнопердельцами» Латышевым, Благослововым и др.¹⁰.

В. А. Кугушев называет Благоева редактором окончательного текста программы партии русских социал-демократов¹¹. В полицейском деле о Благоеве имеется текст этой программы¹². Благоева следует считать автором теоретических писем к группе «Освобождение труда»¹³. После высылки из России Благоев, по уполномочию партии русских социал-демократов в Петербурге, продолжал переписку с Плехановым. Имя Благоева связывает марксистское движение в России и в Болгарии на заре его зарождения; именно Благоев «влил в болгарский социализм, как его неотъемлемую часть, интерес и любовь к русскому революционному движению, которое болгарская партия сохранила и по сие время»¹⁴. «К революционному движению в России Благоев в течение всей своей жизни питал сильную привязанность и глубоко в него верил. Он часто говорил, что революция придёт с востока»¹⁵.

Благоев был первым из болгар, не только воспринявшим марксизм в России, но и ставшим его пионером в Болгарии. В середине 80-х и 90-х годов марксизм уже широко воспринимался болгарской студенческой молодёжью за границей, особенно в Швейцарии, где болгарская молодёжь питалась идеями группы «Освобождение труда».

В 1886 г. студент Д. И. Бакраджиев, познакомившись с Плехановым и его сочинениями, основал в Цюрихе первую болгарскую студенческую группу «Рало» для изучения социализма и распространения его в Болгарии. В группу входили Д. И. Бакраджиев, Слава Балабанов, Стоян Ноков, Г. И. Бакалов и др.¹⁶. Личное общение с Плехановым имело огромное значение в восприятии марксизма студентами-болгарами. «Я припоминаю, что за время моего студенчества, в Женеве (1891—1893 гг.), — пишет Бакалов, — он два раза выступал по инициативе болгар. 14 марта 1893 г. болгарский социалистический клуб организовал вечер воспоминаний по случаю десятилетия со дня смерти Маркса. Вечер имел интернациональный характер. В числе ораторов по нашему предложению выступил Г. В. Плеханов с великолепным докладом о философии Маркса»¹⁷. Всего лишь неделей позже, 21 марта

⁸ «Пролетарская революция» № 8 за 1928 г., стр. 158.

⁹ Там же, стр. 165.

¹⁰ Благоев Д. Мои воспоминания, стр. 36; его же. Изъ историята на руската революция, стр. 35. София. 1919.

¹¹ «Пролетарская революция» № 8 за 1928 г., стр. 165.

¹² ЦИА МВД СССР. Дело департамента полиции. 3-е делопроизводство № 545 о бывшем студенте С.-Петербургского университета, болгарском подданном Дмитрии Николаеве Благоеве.

¹³ См. «Бывшее» № 13 за 1918 г.; «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Т. VIII.

¹⁴ Коларов В. Указ. соч. в «Коммунистическом Интернационале» № 3—4 за 1924 г., стр. 488.

¹⁵ Там же, стр. 494.

¹⁶ «Летописи марксизма», кн. V за 1928 г., статья Г. Бакалова Г. В. Плеханов в Болгарии.

¹⁷ Г. И. Бакалов поместил отчёт о докладе Плеханова в центральном органе болгарской социал-демократической партии газете «Работник» №№ 22 и 23 от 27 марта и 3 апреля 1893 года.

1893 г., Плеханов выступил от имени русских социал-демократов у свежей могилы Славы Балабанова»¹⁸.

Болгарские студенты явились связующим звеном между пионерами марксизма в Болгарии и пионерами марксизма в России. Виднейший болгарский коммунист Василь Коларов в 1897 г., став студентом Женевского университета, сблизился с членами группы «Освобождение труда» — Плехановым, Аксельродом, Кольцовым и другими. Коларов явился одним из организаторов интернационального студенческого марксистского кружка и был активным участником русского марксистского общества. Он принимал живейшее участие в дискуссиях на болгарских и русских студенческих собраниях. На одном из таких собраний Коларов читал на русском языке доклад об экономических взглядах Маркса. В 1900 г. на траурном собрании в Женеве по случаю смерти П. Лаврова, на котором выступал Плеханов, Коларов произнёс речь от имени болгарского революционного студенчества¹⁹.

В 1892 г. группа болгарских студентов в Женеве начала издавать на болгарском языке журнал «Социал-демократ» по образцу русского журнала «Социал-демократ» — органа группы «Освобождение труда». В болгарском «Социал-демократе» были напечатаны переводы работ Маркса, Энгельса, Плеханова, Лафарга.

Одновременно с восприятием марксизма болгарской студенческой молодёжью в России, в Швейцарии и в других странах труды Маркса и Энгельса, работы Плеханова и других популяризаторов марксизма проникали в Болгарию. Об этом свидетельствуют первые пропагандисты марксизма в Болгарии. «Надо признать, — пишет Благоев в 1886 г. в книге «Наши апостолы», — что у меня имеется такая слабость: много люблю читать всяких «книжек» и «брошюр», особенно заграничных. Читаю и Маркса, и Лассалья, и Дарвина, и Беджгота, и Чернышевского, и даже Плеханова»²⁰. Слава Балабанов был исключён из 6-го класса Габровской гимназии в 1890 г. за распространение брошюры Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», переведённой на болгарский язык с русского перевода В. И. Засулич. В 1890 г. Г. И. Бакалов — тогда ученик гимназии в Филиппополе — выписал в ученическую библиотеку заграничные русские издания группы «Освобождение труда»: сборник и первый номер журнала «Социал-демократ», плехановские полемические брошюры и книги и т. д. «Наши разногласия» действовали на меня как откровение»²¹, — вспоминает Г. И. Бакалов.

Итак, марксизм проникал в Болгарию в 80-х годах прошлого столетия по двум направлениям: через Д. Н. Благоева из России и через болгарских студентов в Швейцарии. И в России и в Швейцарии марксистское мировоззрение болгар вырабатывалось под влиянием группы «Освобождение труда».

В марте 1885 г. Д. Н. Благоев был выслан из России в Болгарию. Уже в июне того же года в Пловдиве он начал издавать журнал «Современный показатель». Вокруг журнала возникла первая марксистская группа в Болгарии.

«Современный показатель» ставил перед собой цель — подготовить пропагандистов социалистических идей. В статье Д. Н. Благоева «Почему нет счастья и как его можно достигнуть?» была выдвинута программа, напоминающая во многом максимальную и минимальную программу созданной в дальнейшем болгарской рабочей социал-демокра-

¹⁸ Бакалов Г. Г. В. Плеханов в Болгарии, стр. 46.

¹⁹ Васил Коларов. Био-библиография. По случаю 70-й годовщины к 16 юли 1947 г., стр. 5—6. Издана Български библиографски институт. София. 1947.

²⁰ Благоев Д. Наши апостолы, стр. 67. София. 1886.

²¹ Бакалов Г. Г. В. Плеханов в Болгарии, стр. 45.

тической партии. Идейные истоки выдвинутой Д. Н. Благоевым в журнале «Современный показатель» программы следует искать в «Проекте программы русских социал-демократов», в составлении которой Д. Н. Благоев принимал непосредственное участие. В письме Д. Кольцову в 1906 г. Д. Н. Благоев писал: «Программа, напечатанная мною в упомянутом журнале, написана под влиянием тех взглядов, которые имелись тогда, и под влиянием программы Питерской группы»²².

Группа, возникшая вокруг журнала «Современный показатель» в Софии, через Д. Н. Благоева была связана со студенческой марксистской группой «Рало» в Цюрихе, группой «Освобождение труда» в Женеве и некоторое время с «Партией русских социал-демократов» в Петербурге.

После высылки из России в марте 1885 г. Д. Н. Благоев имел полномочия от «Партии русских социал-демократов» вести переговоры с группой «Освобождение труда» по программным вопросам²³. В письме членам группы «Освобождение труда», посланном в марте-апреле 1885 г. из Петербурга, сообщается: «Одного нашего товарища выслали за границу, так по всем вероятностям он к Вам проберётся, пишем на всякий случай, чтобы Вы не смутились, когда придет, известим»²⁴. Но Д. Н. Благоеву не удалось установить личный контакт с группой «Освобождение труда». «Приехать к Вам я страстно желаю, — указывает Благоев в письме к членам группы «Освобождение труда», отправленном из Софии 28 мая 1885 г., — но средств пока нет»²⁵. Тем не менее Д. Н. Благоев первое время после высылки в Болгарию служил связующим звеном между Петербургом и Женевой. В письме из Софии 28 мая 1885 г. группе «Освобождение труда» Благоев сообщил: «С Петербург (скими) товарищами я часто переписываюсь; недавно получил письмо, и всё благополучно обстоит. Жду от них на днях письма»²⁶.

Письмо Благоева от 28 мая 1885 г. группе «Освобождение труда» является единственным в архиве Дома Плеханова в Ленинграде из переписки находившегося в Болгарии Благоева с Плехановым. Ответные письма Плеханова погибли, о чём сообщает Д. Н. Благоев в своей книге «Из истории русской революции»: «Очень сожалею, что не могу цитировать эту мою переписку с Плехановым. Во время пожара, который случился в доме, где я жил в Пловдиве в 1898 и 1899 гг., вместе с библиотекой моей сгорела и эта переписка»²⁷.

В конце июля или в начале августа 1885 г. Д. Н. Благоев получил от Плеханова проект программы и переслал его в Петербург со своими замечаниями. Но после воссоединения в сентябре 1885 г. Северной и Южной Болгарии, вызвавшего сильное недовольство русского царизма, и в связи с наступившей в Болгарии стамбуловистской реакцией сношения с Петербургом прекратились надолго²⁸.

Переписка Д. Н. Благоева с Петербургом не прошла незамеченной для царских властей в России. 25 августа 1885 г. директор департамента полиции Дурново конфиденциально сообщал русскому дипломатическому агенту в Софии А. И. Кояндеру о том, что Д. Н. Благоев поддерживает сношения с «преступным сообществом в России». Дур-

²² Тун А. История революционных движений в России, стр. 359. С.-Петербург. 1906.

²³ Благоев Д. Изъ историята на руската революция, стр. 42—43. София. 1919.

²⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», Сб. VIII. Ч. 1-я, стр. 234. М. 1940.

²⁵ Там же, стр. 236.

²⁶ Там же, стр. 238.

²⁷ Благоев Д. Изъ историята на руската революция, стр. 53.

²⁸ Там же.

ново просил Кояндера через полицейские власти в Софии установить надзор за Д. Н. Благоевым²⁹.

Связь группы журнала «Современный показатель» с группой «Освобождение труда» шла и через болгарских студентов в Швейцарии. В летние студенческие каникулы 1887 г. Бакраджиев встретился в Софии с Благоевым, передал Благоеву сочинения Плеханова и подробно рассказал ему о группе «Освобождение труда».

Исключительно важное значение для распространения марксизма в Болгарии имели перевод и издание на болгарском языке марксистской литературы. В 1886 г. в газете Е. Дабева «Росица» был помещён перевод части статьи К. Маркса «Наёмный труд и капитал». В 1890 г. была издана книга Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». В 1891 г. впервые на болгарском языке вышла работа Маркса и Энгельса «Манифест Коммунистической партии». В последующие годы труды Маркса и Энгельса переводились в Болгарии систематически. До Великой Октябрьской социалистической революции в издании марксистской литературы маленькая Болгария уступала только России, Германии и Франции. Х. С. Кабакчиев в своих воспоминаниях о встречах с В. И. Лениным пишет, что Владимир Ильич был обрадован и восхищён болгарскими переводами марксистской литературы³⁰.

Большую роль в распространении марксизма в Болгарии сыграли работы Г. В. Плеханова. На болгарский язык были переведены и изданы 22 работы Г. В. Плеханова, посвящённые вопросам марксистской философии. Книги Г. В. Плеханова знакомили болгар с русским революционным движением. В Болгарии вышли: «Русский рабочий в революционном движении» (1887. Ямбол), «Рабочее движение в России» (1897. Варна)³¹, «Наша программа» (1898)³², «Социальная демократия в России» (1898. Варна), «Главная задача каждого социалиста» (1901. Варна)³³ и другие. Широко были распространены в Болгарии работы Г. В. Плеханова, посвящённые художественной литературе и особенно русским писателям — революционным демократам.

Перевод трудов Г. В. Плеханова на болгарский язык был отмечен Ф. Энгельсом в письме в редакцию журнала «Социал-демократ» 9 июня 1893 года. «Я очень рад был видеть перевод работ Плеханова на болгарский язык»³⁴, — писал Ф. Энгельс.

Главная заслуга в переводах и издании в Болгарии книг Г. В. Плеханова принадлежит старейшему болгарскому марксисту Георгию Бакалову.

Как и в России, в Болгарии социал-демократическая партия создавалась в борьбе с народничеством. В 80—90-х годах прошлого столетия народничество в Болгарии было представлено тремя группами: 1. Деятели так называемой «либеральной партии» во главе с З. Стояновым. 2. Так называемым сиромахомилством («Любовь к беднякам») С. Гулабчева, воспринявшего у русских революционных народников 70-х годов революционный романтизм, а у русских либеральных народников 80—90-х годов теорию «малых дел». 3. Русскими эмигрантами-народниками Дебагорий-Мокриевичем, П. Габе, Б. Минцесом, Посмаником и др.

²⁹ ЦИА МВД СССР. Дело департамента полиции. 3-е делопроизводство. № 545, л. 8—9.

³⁰ См. «Историк-марксист» № 1 (35) за 1934, стр. 185.

³¹ См. «Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 году».

³² См. «Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии».

³³ См. «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России».

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 367.

Болгарские и русские народники отвлекали трудящихся от революционной борьбы. На первый план болгарское народничество выдвигало националистические стремления болгарской буржуазии. Болгарское народничество открыто выступило против начавшейся в Болгарии пропаганды социалистических идей. Только идеологический разгром народничества мог расчистить почву марксизму в Болгарии. Основную тяжесть в борьбе с народничеством в Болгарии вынесли Д. Н. Благоев и болгарские марксисты. Большая заслуга в разгроме народничества в Болгарии принадлежит Г. В. Плеханову. Болгарские марксисты хорошо знали труды Плеханова, направленные против народников. Эти труды были переведены на болгарский язык раньше, чем на другие языки. В Болгарии были изданы: «Социализм и политическая борьба» (1894), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Бельтов «Философско-историческое учение Карла Маркса», 1895), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова» (1897), «Воронцов как социолог и политэконом» (1897), «О роли личности в истории» (1899), «О материалистическом понимании истории» (1899) и др. В письме из Софии 23 марта 1896 г. Г. И. Бакалов сообщил Плеханову: «Должно быть, Вы получили перевод «Монистического» взгляда». Эту книгу очень хорошо встретила вся интересующаяся общественной наукой молодёжь»³⁵. В полемике с русскими народниками-эмигрантами болгарские марксисты часто ссылались на труды Г. В. Плеханова.

Болгарские марксисты внимательно следили за борьбой русских марксистов с народниками. В апреле 1895 г. в письме к Бакалову Плеханов спрашивал: «Следите ли Вы за полемикой, которую ведут в России с Михайловским и К^о?»³⁶. Г. И. Бакалов отмечал: «Эта полемика различными путями проникала в Болгарию, и на ней воспитывалось целое поколение убеждённых болгарских марксистов»³⁷.

Г. В. Плеханов помогал болгарам теоретически вооружиться для борьбы с народничеством. Весной 1894 г. Плеханов читал в болгарском обществе в Женеве реферат «О Марксе и общине», в котором решительно встал на сторону Благоева в полемике последнего с народником Прокопиевым (псевдоним Дебагорий-Мокриевича). В Доме Плеханова в Ленинграде хранится «Конспект реферата о Марксе и общине», по которому можно судить о содержании реферата Плеханова. В конспекте Плеханов пишет: «Вокруг учения Маркса скопилось очень много недоразумений. Одним из важных является вопрос об отношении самого Маркса к задачам социалистов в тех странах, которые не принадлежат к Западу в собственном смысле слова. Обыкновенно в этих странах люди, не симпатизирующие учению Маркса, готовы отдать ему в жертву Запад, но у нас, говорят они, дело другое; у нас сам Маркс и проч. Так было в России, так было в Болгарии; спор Прокопиева с Братановым (псевдоним Благоева.— А. Ш.) в «Льча». И тут-то обыкновенно они ссылаются на взгляд Маркса на рус(скую) общину, как это сделал (ал) напр(имер) Михайловский, С. К., Прокопиев и Габе»³⁸. Плеханов далее отмечает несостоятельность доводов Прокопиева против Маркса.

Значительное место в конспекте занимают рассуждения Г. В. Плеханова о путях развития Болгарии. «А Болгария? Болгария есть небольшой остров в капиталистическом мире. Какова может быть судьба этого острова? Потенциальный капитализм. Положим, завтра социальная революция в Западной Европе. Болгария ещё мало развитая страна. Что будет? Запад повлияет на Болгарию. Она «не пройдёт»³⁹. Но ведь Запад должен действовать через посредство отноше-

³⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 294—295. М. 1937.

³⁶ «Летопись марксизма», кн. V, стр. 52.

³⁷ Там же, стр. 53.

³⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 40. М. 1937.

³⁹ «Не пройдёт» через стадию капиталистического развития.

ний, которые будут отражаться в сознании людей. А люди будут тем сознательнее, чем более поймут они Маркса. Следовательно, вывод ясен. Если мы отстали, то нам не отпихивать надо марксизм, а именно торопиться распространять его; чем больше (будут) распространяться идеи Маркса, тем больше шансов с к о р е е миновать, если не все, то многое из перипетий капитализма»⁴⁰.

Конспект реферата свидетельствует о том, что Г. В. Плеханов в борьбе с народничеством в Болгарии допустил те же ошибки, которые были у него в борьбе с русским народничеством. Плеханов ограничился общей пропагандой, делал упор на теоретическое просвещение болгар-марксистов. У него нет сочетания теоретической критики народничества с выдвиганием определённых практических задач перед молодым марксистским движением в Болгарии.

Труды Г. В. Плеханова, его косвенное участие в борьбе Благоева против Прокопиева и других народников, его пропаганда среди болгар-студентов помогли молодому марксизму в Болгарии идейно разгромить народничество. Однако, используя аргументы Г. В. Плеханова против народничества, болгары одновременно воспринимали в трудах Г. В. Плеханова, а также Каутского порочные теоретические установки II Интернационала.

В 90-х и 900-х годах российское революционное движение широко освещалось болгарской социалистической печатью: Ни одной стране болгарская социалистическая печать не уделяла такого внимания, как России. Особенно большую роль в ознакомлении болгарских марксистов и рабочих с российским революционным движением сыграли центральные органы болгарской рабочей социал-демократической партии — газеты «Социалист»⁴¹ и «Работнически вестник» и журнал «Ново време»⁴².

Ещё до подъёма революционного движения в России, в 1901 — 1904 гг., болгарская социалистическая печать и болгарские социалисты проявляли живейший интерес к русскому рабочему движению. Газета «Социалист» в № 52 за 15 июня 1896 г. и в № 54 за 22 июня 1896 г. сообщала о грандиозной забастовке в Петербурге (имея, конечно, в виду забастовку текстильщиков летом 1896 г.), а также о забастовках в Москве, Твери и других городах. В № 53 за 19 июня 1896 г. «Социалист» поместил отчёт о беседе Г. И. Бакалова в рабочем дружестве «Братство» в Софии, посвящённой революционному движению в России. «Картины героической борьбы, — писал «Социалист», — которую вели и ведут наши русские товарищи, возбудили у слушателей живой интерес и симпатии к тем самоотверженным деятелям, которые всегда нам служат как образец нравственной силы». Поздравляя русских рабочих с законом от 2 июня 1897 г., ограничивающим рабочий день до 11½ часов, «Социалист» в № 50 за 1897 г. отмечал: «Уступчивость, которая в данном случае отличает царское правительство, показывает, что русские рабочие являются серьёзной силой, которую правительство царя не может игнорировать».

Особенно возрос в Болгарии интерес к русскому революционному движению накануне русской революции 1905 года. Ни одно более или менее значительное событие в русском революционном движении не прошло мимо газеты «Работнически вестник» — органа БРСДП, — начавшей выходить в 1897 году.

В № 23 от 2 февраля 1901 г. и в № 24 от 9 февраля 1901 г. «Работнически вестник» сообщал о большом пожаре в Баку со 127 жертвами, в

⁴⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова». Сб. IV, стр. 41.

⁴¹ Издавалась в 1895 — 1896 годах.

⁴² Издавалась с 1897 года.

№ 6 от 11 октября 1901 г. — о политической стачке в Лодзи, в № 2 от 26 сентября 1902 г. в статье «Русское правосудие и рабочие» рассказывал о преследовании батумских стачечников, в № 12 от 5 ноября 1902 г., в № 17 от 16 января 1903 г. и в № 21 от 13 февраля 1903 г. поместил подробные сообщения о стачках в Ростове на Дону. «Рабочнически вестник» сообщал о глубоком сочувствии болгарских рабочих к своим русским товарищам. В № 35 от 28 апреля 1901 г. газета поместила 13 поздравлений русским рабочим в связи с 1 Мая. Во всех этих поздравлениях болгарские рабочие выражали протест против репрессий, которые русский царизм обрушил на революционное движение. «Рабочнически вестник» широко информировал своих читателей о русском социал-демократическом движении. В № 10 от 3 ноября 1900 г. и в № 19 от 5 января 1901 г. газета дала хронику социал-демократического движения в Харькове, в № 8 от 25 октября и в № 9 от 1 ноября 1901 г. поместила обширное извлечение из доклада о русском социал-демократическом движении, представленного международному социалистическому конгрессу в Париже в 1900 г., в № 23 от 28 февраля 1903 г. привела отрывок из газеты «Искра» № 30 от 15 декабря 1902 г. о расколе в Петербурге «революционеров» (терминология «Рабочнически вестник») с «экономистами». «Рабочнически вестник» отмечал и рост крестьянского движения в России. В № 1 от 6 сентября 1901 г. газета сообщала о голоде в России, в № 6 от 11 октября 1901 г. и в № 9 от 1 ноября 1901 г. — о сельских бунтах, вызванных голодом, в № 19 от 17 января 1902 г. поместила заметку «Положение русских крестьян».

Движение угнетённых национальностей в России также находило сочувственные отклики в «Рабочнически вестник». В № 47 от 20 июля 1901 г. газета сообщала о преследовании евреев, в № 24 от 24 февраля 1902 г. — о волнениях в Финляндии, в № 30 от 6 июня 1902 г. в заметке «Один царский пёс» — про «подвиги» губернатора в Польше фон Вала.

«Рабочнически вестник» систематически помещал заметки о фактах произвола русского царизма. В № 48—49 от 11 августа 1901 г. он напечатал статью «Инквизиция в русских тюрьмах», в № 16 от 20 декабря 1901 г., в заметке «Страх перед апостолом свободы», сообщил о заперещении Горькому остановиться в Москве, в № 7 от 31 октября 1902 г. — про тайный приказ русского военного министра о борьбе с социал-демократической пропагандой в армии.

Среди болгарских рабочих и студентов вызвала энергичный протест расправа царизма над студентами.

Сведения о русском революционном движении болгарская социалистическая печать черпала главным образом в русской заграничной социал-демократической печати и только отчасти из выходивших в России легальных газет и журналов. «Рабочнически вестник» в № 10 от 3 ноября 1900 г. сообщал, что редакция получила брошюру «Рабочее движение в Харькове», изданную Союзом русских социал-демократов в Швейцарии. В № 4 от 27 сентября 1901 г. в статье о русских тюрьмах мы находим прямые ссылки на статью Засулич в журнале «Заря» № 1 за 1901 год.

Г. В. Плеханов сотрудничал в первых болгарских социалистических газетах и журналах. Специально для болгар им в 1894—1896 гг. было написано пять заметок и статей⁴³. Статьи эти носят характер или юбилейный («Первомайский привет болгарским рабочим», «Майская демонстрация»), или посвящены внешней политике царской России и отношению к ней социал-демократии («Заметка», «Приятный ответ «Молодой Гвардии»), или касаются общих задач социалистического движения («Естественные законы буржуазии»).

⁴³ «Летопись марксизма», кн. V, стр. 47—52, кн. IX—X, стр. 69—71; «Литературное наследие Г. В. Плеханова», кн. II.

«В течение всей эпохи II Интернационала повсюду шла борьба внутри с.-д. партий между революционным и оппортунистическим крылом. В ряде стран был раскол по этой линии (Англия, Италия, Голландия, Болгария)»⁴⁴.

Идеологическая борьба, особенно разгоревшаяся в начале 900-х годов, привела к расколу болгарской социал-демократической рабочей партии в 1903 г. на партию революционных марксистов — тесняков, которых противники обвиняли в «узком» или «тесном» понимании марксизма, и партию болгарских оппортунистов — «широких» социалистов, претендовавших на «широкое» понимание марксизма. На эти годы падает начало деятельности виднейшего руководителя революционного марксизма в Болгарии Г. М. Димитрова. На партийных конгрессах в Габрове (1899), Плевене (1901), Русе (1903) Г. М. Димитров страстно отстаивал революционные принципы тесняков и беспощадно громил оппортунистов⁴⁵. В статье «Оппортунизм в профсоюзах» в газете «Работнически вестник» № 39 от 12 июня и № 40 от 19 июня 1903 г. Г. М. Димитров разоблачил раскольнические действия «широких» в профсоюзе печатников. После раскола болгарской социал-демократической рабочей партии Г. М. Димитров был избран секретарём софийской организации партии тесняков.

Мировоззрение революционных марксистов в Болгарии, выделившихся в 1903 г. в самостоятельную тесняцкую партию, складывалось в значительной мере под влиянием ленинской «Искры», материалы которой многократно перепечатывались в болгарской социалистической печати. В ходе изучения последней нам удалось установить перевод и использование материалов следующих 12 номеров ленинской «Искры»: 2, 6, 8, 18, 28, 29, 30, 33, 38, 40, 42 и 50. В этих номерах «Искры» были помещены следующие работы В. И. Ленина: «Отдача в солдаты 183-х студентов», «Ценное признание», «Крепостники за работой», «Земский съезд», «Письмо к земцам», «О группе «Борьба», «Новые события и старые вопросы», «К учащимся средних школ», «О группе «Свобода», «По поводу заявления Бунда», «О манифесте армянских социал-демократов», «Les Beaux esprits se Repentrent» (по-русски примерно: «свой своему поневоле брат»).

Материалы ленинской «Искры», использованные в болгарской социалистической печати, содержат преимущественно сведения о рабочем и социалистическом движении в России либо направлены против оппортунизма.

Революционные марксисты в Болгарии высоко ценили ленинскую «Искру». В «Работнически вестник» № 42 от 3 июля 1903 г. помещена статья Г. И. Бакалова «Искра» с восторженной характеристикой ленинской «Искры»:

«Искра». Так называется газета русской революционной социал-демократии. Она выходит уже 3 года и превышает 40 номеров. Вначале ежемесячная, ныне двухнедельная, на 8 страницах, как наш «Р. В.»⁴⁶, с мелкими буквами, с сжатым материалом, она улучшается всё больше. Значение этого факта можно оценить, когда представишь себе ужасные условия русской революционной печати и когда знаешь, что раньше никакая русская соц. газета не имела такого блестящего успеха и верного будущего. Неизвестно где выходящая, без определённых подписчиков,

⁴⁴ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 201. 3-е изд.

⁴⁵ См. воспоминания старого тесняка В. Маврикова в «65 год Георги Димитров». Специален лист. Издава на камарата на народната култура-се, отпечата на 15 юни 1947 година по случай 65 годишната от раждането и 50 годишната обществена дейност на първия отечественофронтонец и министър-председател на България Георги Димитров.

⁴⁶ «Работнически вестник».

пробивает себе путь всюду, где есть русские, и, что особенно важно, во все уголки самой обширной России. Основанная одной группой «ступников», как сказали бы наши «широкие», «Искра» уже принята официальный орган всей объединённой партии. Факт замечательный в истории движения: партия образовалась и сгруппировалась около одной газеты! Её агенты — организации, которые носят одинаковое имя с газетой — раскинутые по всей России, стали соединительными звеньями между всеми партийными организациями».

Г. И. Бакалов особенно подчёркивает непримиримость ленинской «Искры» к оппортунистам: «Для неё нет «шатаний» и «игры на канале». Ещё в первом номере она заявила, что прежде чем объединиться надо размежеваться. Нет следа сентиментальничания с «единством»! Наши «широкие» возмущаются невинной критикой «Рабочего вестника» против оппортунизма и принимают решения против «пристрастного» его писания, то каково бы им было, если бы они спорили с «Искрой»? Боевой орган, редкая, чудесная, неподражаемая газета».

В примечании от редакции к статье Г. И. Бакалова указывалось: «Легко можно достать «Искру» через подписку номера (каждый номер стоит 60 ст.) у г. Стефана Георгиева, книжника в Варна». Хозяин книжного магазина в Варне Стефан Георгиев был связан с Г. И. Бакаловым, который получал «Искру» от редакции и содействовал её переброске в Россию⁴⁸.

Знаменательно, что время между выходом номеров «Искры» и переводами из них в болгарской социалистической печати было сравнительно коротким. Статья Л. И. Ортодокс-Аксельрод «Лев Толстой и социальная демократия», помещённая в № 50 «Искры», вышедшем 15 октября 1903 г., появилась в журнале «Ново време» в конце октября 1903 года. Вообще промежутки между появлением материалов в «Искре» и переводами их в газете «Работнически вестник» или журнале «Ново време» не превышали 2—3 месяцев. Заслуживает внимания и тот факт, что статьи из «Искры» переводились вождями тесняцкой партии: Д. Н. Благоевым — редактором журнала «Ново време», Георги Кирковым — редактором газеты «Работнически вестник» и Г. И. Бакаловым — издателем социалистической литературы.

Одновременно с ленинской «Искрой» в Болгарии были известны все четыре номера журнала «Заря». Как известно, в журнале «Заря» были помещены следующие работы В. И. Ленина: «Случайные заметки», «Гонимые земства и Аннибалы либерализма», «Аграрный вопрос и «критики Маркса» (I—IV главы), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии». Надо иметь в виду, что В. И. Ленин помещал свои работы в «Искре» и в «Заре» без подписи или подписывался псевдонимами. Поэтому, читая в «Искре» и «Заре» гениальные ленинские труды, болгары не могли знать, кто их автор. Это обстоятельство, конечно, не может умалить значения влияния ленинских трудов на формирование идеологии тесняков.

В ленинской «Искре» встречается ряд материалов о Болгарии и болгарских социалистах, которые свидетельствуют об интересе русских революционных марксистов к социалистическому движению в Болгарии. В ленинской «Искре» были помещены четыре статьи болгар. В № 6 в заметке «Болгария» член берлинской группы «Искры» студент-болгарин Радивоев описывал празднование 25-й годовщины восстания 1876 года. Д. Н. Благоев поместил в «Искре» две статьи по македонскому вопросу: в № 45 — «Македонский вопрос, Болгария и русское правительство» и в № 48 — «Отношение русского правительства к Болгарии и македонско-

⁴⁷ Балансирование между революционностью и оппортунизмом. — А. Ш.

⁴⁸ См. Бакалов Г. Старая «Искра» среди болгар. «Пролетарская революция» № 91—92. 1929.

му вопросу». В № 51 болгарин-большевик Абрамов в статье «Десятый конгресс БСДРП в Русуке» разоблачал оппортунизм «широких» и рассказывал об образовании тесняцкой партии.

Болгарские революционные социалисты оказывали помощь русским марксистам в транспортировке ленинской «Искры» в Россию, в получении болгарских паспортов для эмигрантов и подерживали русских марксистов материально. Летом 1901 г. Г. И. Бакалов охотно согласился оказать содействие редакции «Искры» в переправке газеты из Варны в Одессу⁴⁹. Болгарский рабочий-печатник Иван Загубанский, привлечённый Г. И. Бакаловым, стал перевозить чемоданы с «Искрой» на пароходе из Варны в Одессу. «Насколько помнится, — пишет Г. И. Бакалов, — тов. Загубанский не менее 4—5 раз съездил в Одессу с двумя большими чемоданами, хорошо начинёнными литературой»⁵⁰. Редакция «Искры» материально поддерживала работу Ивана Загубанского. Н. К. Крупская — секретарь редакции «Искры» — писала из Мюнхена агенту «Искры» в Одессе: «Болгарину (кличка И. Загубанского. — А. Ш.) будем платить отсюда. Вы каждый раз нас извещайте, сколько надо ему уплатить, а мы будем ему высылать, с вас надо снять эту заботу»⁵¹.

Г. И. Бакалов указывает в воспоминаниях, что получал от редакции «Искры» небольшие суммы для передачи И. Загубанскому. 14 января 1902 г. Загубанский был арестован в Одессе, когда сходил с парохода, прибывшего из Варны. Арест Ивана Загубанского был отмечен в № 27 «Искры» от 1 ноября 1902 года. ЦК БРСДП и редакция газеты «Рабочнически вестник» поддерживали связь с Загубанским в то время, когда он находился в одесской тюрьме. В «Рабочнически вестник» № 49 от 4 сентября 1902 г., в заметке «Едно православно варварство», сообщалось: «Из одного письма, полученного окольными путями из Одессы местным нашим товарищем, приводим следующие строки»⁵². Далее шли выдержки из письма, в которых рассказывалось об аресте Ивана Загубанского и тяжёлых условиях содержания в одесской тюрьме: «Никакие письма не пропускают. Поэтому Загубанский был вынужден направить свои письма нелегальным путём. Он писал в Варну и Софию и, наконец, получил письмо от сестры своей из Софии... Всё преступление Загубанского состоит в том, что при прибытии его в Одессу у него были найдены нелегальные книги». Под письмом стояла подпись: «Ваш русский товарищ N». Про себя «N» сообщал, что был арестован вместе с Загубанским.

О наличии связи ЦК БРСДП с Одессой наглядно свидетельствует и обращение, опубликованное в газете «Рабочнически вестник» № 5 от 17 октября 1902 г.: «Поможем товарищу Ив. Загубанскому, в настоящее время арестованному в Одесской тюрьме по политическому делу, который сильно болен и находится в большой нужде. Просим партийных товарищей придти на помощь. Собранные суммы направлять в Центральный комитет партии». Далее следовало указание, что в помощь Ивану Загубанскому внесли «Г. Г. — 2 л., Г. К. — 5 л., Д. Б. — 5 л.». Этими первыми товарищами, оказавшими помощь замечательному болгарскому рабочему Ивану Загубанскому, не пожалевшему жизни для дела партии⁵³, были руководители революционного течения в БРСДП — Гаврил

⁴⁹ См. Бакалов Г. Старая «Искра» среди болгар. «Пролетарская революция» № 91 — 92. 1929.

⁵⁰ Там же, стр. 77.

⁵¹ Ленинский сборник VIII, стр. 206. Правильно: Загубанский. — А. Ш.

⁵² Бакалов Г. Старая «Искра» среди болгар, стр. 81. Под «местным товарищем», видимо, подразумевается Г. И. Бакалов, проживавший в Варне и являвшийся, как указывалось, связующим звеном между редакцией газеты «Искра» и её одесским агентом. — А. Ш.

⁵³ В примечании на стр. 207 Ленинского сборника VIII ошибочно указано, что Загубанский погиб в тюрьме. В действительности, после долгого тюремного заключения царские власти выслали Загубанского в Болгарию, где он умер от полученного в тюрьме туберкулёза. См. Бакалов Г. Старая «Искра» среди болгар.

Георгиев, Георги Кирков, Дмитри Благоев. В течение октября 1902 — февраля 1903 г. «Рабочнически вестник» помещал на первой странице отчёты о сборе средств для оказания помощи Ивану Загубанскому под заглавиями: «Ив. Загубанскому наши симпатии, а бесчеловечному русскому царизму наше презрение».

Революционные болгарские марксисты оказывали помощь русским «искровцам» и в получении болгарских паспортов. Г. И. Бакалов в своих воспоминаниях указывает, что из Варны ему удалось достать и отослать в Женеву не один десяток паспортов⁵⁴. Н. К. Крупская вспоминает: «Когда я приехала в Мюнхен (в апреле 1901 г. — А. Ш.), из Группы «Освобождение Труда» там жила только Засулич под чужим именем — по какому-то болгарскому паспорту, звалась Великой Дмитриевной. По болгарским паспортам должны были жить и все остальные. До моего приезда Владимир Ильич жил просто без паспорта. Когда я приехала, взяли паспорт у какого-то болгарина, д-ра Иорданова, вписали туда ему жену Марицу, и поселились в комнате, нанятой по объявлению в рабочей семье. До меня секретарём «Искры» была Инна Гермогеновна Смилович-Леман, также жившая по болгарскому паспорту и звавшаяся Динкой⁵⁵. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1929 г., Г. И. Бакалов пишет: «Если это не другой д-р Иорданов, — а другого д-ра Иорданова в Болгарии в то время я не знал, — так это, должно быть, д-р Иорданов из Варны, здравствующий до сих пор в этом городе. Этот человек никогда ничего общего с рабочим движением не имел. Но кто-нибудь из товарищей по личному с ним знакомству получил у него паспорт и передал нам для отсылки куда следует. В то время д-р Иорданов не был женатым, отчего т. Н. К. Крупская принуждена была «вписать туда ему жену Марицу»⁵⁶.

Болгары оказывали ленинской «Искре» и материальную помощь. Следует признать весьма основательным предположение Г. И. Бакалова, что сообщение в № 27 газеты «Искра» в «почтовом ящике» «получено... через Бл.—200 р.» — надо расшифровать в том смысле, что Д. Н. Благоев по поручению ЦК БРСДП внёс в кассу «Искры» указанную сумму.

Особый интерес представляет вопрос о влиянии трудов В. И. Ленина на болгар. Выше были указаны работы В. И. Ленина в тех номерах газеты «Искра» и журнале «Заря», переводы из которых и ссылки на которые встречаются в болгарской социалистической печати.

В своих статьях Х. С. Кабакчиев и Г. И. Бакалов указывают 1902 год как время, когда впервые в болгарской социалистической печати была сделана ссылка на труды В. И. Ленина. Однако собранный нами материал свидетельствует, что этой датой был не 1902, а 1897 год. Первой работой В. И. Ленина, названной в болгарской социалистической печати, была замечательная ленинская брошюра для рабочих «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах»⁵⁷. В № 44 газеты «Социалист» от 7 июня 1897 г. сообщалось, что редакция получила две новых русских социал-демократических брошюры: «Новый поход против русской социал-демократии» и «Объяснение закона о штрафах» — издание «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»⁵⁸. О ленин-

⁵⁴ Бакалов Г. Старая «Искра» среди болгар, стр. 82.

⁵⁵ Ленинский сборник III, стр. 41. Правильно: Динкой.— А. Ш.

⁵⁶ Там же, стр. 83.

⁵⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 15—57, 4-е изд.

⁵⁸ Ленинская брошюра была впервые издана Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» в конце 1895 г. в нелегальной типографии, назвавшейся по местонахождению «Ляхтинской». См. Ленин. Соч. Т. 2, прим. 18. 4-е изд.

ской брошюре «Социалист» писал: «Брошюра о штрафах написана специально для рабочей среды, предназначена дать объяснение рабочим, как им использовать существующие законы для защиты своих интересов».

Гениальная ленинская книга «Что делать?» была известна в Болгарии и использовалась революционными марксистами в борьбе против оппортунистов. О широком распространении книги В. И. Ленина сообщают в своих воспоминаниях болгарские тесняки. Г. И. Бакалов пишет: «Она (книга В. И. Ленина «Что делать?» — А. Ш.) была очень распространена в русском издании, а многие социал-демократы, все те, кто не был равнодушен к своему теоретическому просвещению, кто был активным деятелем рабочего движения, читали её в подлиннике»⁵⁹. В другой статье Бакалов указывает: «Самый подлинник «Что делать?», распространённый в то время среди читающих по-русски болгарских социалистов, произвёл глубокое впечатление. В нашей полемике с «широкими» мы часто прибегали к брошюре «Что делать?», приводили её аргументы, цитировали её. Отсюда понятна и та ненависть, с которой болгарские соглашатели относились к Н. Ленину ещё в те отдалённые времена, когда последний своими трудами помогал укрепить революционному марксизму в Болгарии»⁶⁰.

Воспоминания Г. И. Бакалова подтверждает Х. Кабакчиев: «Все руководящие деятели «тесняцкого» крыла старой партии, находившиеся в ту эпоху под влиянием русской социал-демократии и свободно владевшие русским языком, читали «Что делать?» Ленина в оригинале, т. е. на русском языке»⁶¹.

Первый раз имя Ленина упоминается в статье Д. Н. Благоева «Оппортунизм или социализм» в журнале «Ново време» № 12 за декабрь 1902 года. В указанной статье Д. Н. Благоев писал: «Борьба социал-демократии только там мощная и ведёт к прочному завоеванию, где она тройная: теоретическая, политическая и экономическая. И тут мы припомним знаменитое место, приведённое русским нашим товарищем Лениным, псевдоним, за которым скрывается известный русский теоретик социализма, в книге его «Что делать?», стр. 16 и 17, из предисловия Фр. Энгельса к третьему изданию «Der deutsche Bauernkrieg», которое относится к занимающему нас вопросу»⁶². Благоев приводит слова Энгельса о двух существенных преимуществах немецких рабочих перед рабочими остальной Европы, цитируя по книге В. И. Ленина «Что делать?»⁶³.

Разоблачая болгарских оппортунистов, Благоев приводит следующую выдержку из «Что делать?»: «Одинаковое социально-политическое содержание современного интернационального оппортунизма проявляется в тех или иных разновидностях, подобно национальным особенностям. В одной стране группа оппортунистов выступала издавна под особым флагом, в другой оппортунисты пренебрегали теорией, ведя практически политику радикалов-социалистов, в третьей — несколько членов революционной партии перебежали в лагерь оппортунизма и стараются добиться своих целей не открытой борьбой за принципы и за новую тактику, а постепенным, незаметным и, если можно так выразиться, ненаказуемым развращением своей партии, в четвёртой — такие же перебежчики употребляют те же приёмы в потёмках политического рабства и при совер-

⁵⁹ «Пролетарская революция» № 91 — 92. 1929, стр. 72.

⁶⁰ Там же, № 93, стр. 112.

⁶¹ «Историк-марксист» № 1 (35) за 1934 г., стр. 174.

⁶² «Ново време» № 12, за 1902 г., стр. 1089 — 1090.

⁶³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 343—345. 4-е изд.

менно оригинальном взаимоотношении «легальной» и «нелегальной» деятельности и проч.»⁶⁴. Благоев указывает: «Наши оппортунисты могут быть причислены к каждой из этих четырёх характеристик. Но, несомненно, что к ним лучше всего подходит третья, подчеркнутая мною характеристика. И действительно: наши «широкие» давно дезертировали в лагерь оппортунистов и стараются достигнуть своих целей деморализацией партии, не открытой борьбой за принципы и за новую тактику, в тайком, вероломно, ибо при всяком изобличении быстро скрываются под знамя социал-демократии, выдавая себя за приверженцев «нового течения» в ней, «широкого» понимания социализма и «свободы критики». Но на такое вероломство справедливо отвечает т. Ленин следующими словами⁶⁵: «Кто не закрывает себе намеренно глаз, тот не может не видеть, что новое «критическое» направление в социализме есть не что иное, как новая разновидность оппортунизма. И если судить о людях не по тому блестящему мундиру, который они сами себе надели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают и что они на самом деле пропагандируют, — то станет ясно, что «свобода критики» есть свобода оппортунистического направления в социал-демократии, свобода превращать социал-демократию в демократическую партию реформ, свобода внедрения в социализм буржуазных идей и буржуазных элементов»⁶⁶.

В своих воспоминаниях Г. И. Бакалов и Х. Кабакчиев утверждают, что Благоев и другие тесняки сочли автором «Что делать?» Плеханова, и Ленин — один из псевдонимов последнего⁶⁷. Если даже считать такое утверждение правильным, то надо признать, что эта ошибка существовала сравнительно непродолжительное время. В декабре 1902 г. Благоев впервые упомянул имя В. И. Ленина в журнале «Ново време», а в июле 1903 г. в том же журнале мы встречаем второе упоминание имени В. И. Ленина, красноречиво свидетельствующее о том, что В. И. Ленин уже стал известен в Болгарии. В журнале «Ново време» № 7 за 1903 г. указывается: «Рязанов, как настоящий оппортунист, руководствуется, как видно из ответа тов. Г. Плеханова, в своей «критике» той же тактикой, которой руководствуются и наши широкие оппортунисты. Он, Рязанов, представляет тесных «ортодоксами» и, искривляя некоторые мысли и отдельные места из Маркса, обвиняет Плеханова, Аксельрода, Льонина⁶⁸ и др. в «тесном» понимании Маркса и даже в непонимании марксова учения»⁶⁹. Следовательно, болгарские тесняки уже знали, что Плеханов и Ленин — это два разных деятеля русской социал-демократии, и считали В. И. Ленина виднейшим руководителем революционного направления в русской социал-демократии. Надо полагать, что и авторство книги «Что делать?» уже не приписывали больше Плеханову.

В начале 1903 г. в Варне вышла книга Г. И. Бакалова «Отступничество от социализма», написанная под явным влиянием ленинской «Искры» и книги В. И. Ленина «Что делать?». В характеристике Г. И. Бакаловым причин оппортунизма сквозят ленинские мысли и положения. Ленинские идеи встречаются и в характеристике Бакаловым типичных черт «широкого течения», и в замечании Бакалова, что деятельность среди крестьян и ремесленников имеет успех там, где имеется

⁶⁴ В. И. Ленин Соч. Т. 5, стр. 332—333; см. также «Ново време» № 12 за 1902 год. Подчеркнуто Д. Н. Благоевым.

⁶⁵ «Ново време» № 12 за 1902 год.

⁶⁶ Там же. Ленин Соч. Т. 5, стр. 327—328. 4-е изд.

⁶⁷ См. «Пролетарская революция» № 10 (93) за 1929 г., стр. 109; «Историк-марксист» № 1 (35) за 1934 г., стр. 174.

⁶⁸ Болгары часто переводили «Ленин» как «Льонин». — А. Ш.

⁶⁹ «Ново време» № 7 за 1903 г., стр. 635. «Ново време» критикует фальсификацию журналом «Обще дело» статьи Плеханова в «Искре» № 42 «Ортодоксальное буквоедство».

сильная организация пролетариата, и в указании Бакалова на то, что «свобода критики» превращается в свободу наплыва несоциалистического учения в ряды социал-демократии, в умаление социалистической идеологии, в усиление буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Г. И. Бакалов часто применяет в своей книге ленинские выражения и ленинскую терминологию. На стр. 52—53 Бакалов цитирует книгу В. И. Ленина «Что делать?». Если учесть связь Г. И. Бакалова с редакцией газеты «Искра», то путь получения Бакаловым книги В. И. Ленина «Что делать?» и других ленинских работ становится понятным.

Г. И. Бакалову принадлежит и третья ссылка в болгарской социалистической печати на книгу В. И. Ленина «Что делать?». В газете «Работнически вестник» № 41 от 26 июня 1903 г., в статье «Что значит «свобода критики?»», направленной против брошюры Я. Саказова «Тревога за призрацы», Г. И. Бакалов пишет: «Оппортунисты по всему свету, и болгарские в их числе, много обычно выступают с громкой фразой «свобода критики», поэтому находим интересным дать нашим читателям характеристику, которую русский товарищ Н. Льонин дал так называемой «свободе критики» (в отличной полемической брошюре «Что делать?»). И далее Г. И. Бакалов приводит из книги Ленина «Что делать?», из главы первой, раздел «а» «Что значит «свобода критики?»»⁷⁰.

Болгарские тесняки использовали в борьбе с «широкими» и книгу В. И. Ленина «Шаг вперёд, два шага назад». В журнале «Работнишко дело» № 7 за июль 1904 г., в статье Г. И. Бакалова «Объединение рабочего движения», вскрывающей несостоятельность теории «широких» о нейтральности профсоюзов, приведена следующая цитата из этой книги: «Что эти Союзы должны работать «под контролем и руководством» социал-демократических организаций — об этом не может быть двух мнений среди социал-демократов»⁷¹. Г. И. Бакалов отмечает: «Ничего, кроме этого, не требуем и мы, тесняки».

Наряду с выдержками из книги В. И. Ленина «Что делать?» и «Шаг вперёд, два шага назад» в печати тесняков встречаются выдержки из брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте». В журнале «Работнишко дело» № 2 за февраль 1904 г. (год издания II) под заглавием «Как обманывают крестьян» дан перевод главы IV «Куда идти среднему крестьянину? — на сторону собственников и богатых или на сторону рабочих и неимущих?»⁷². В журнале «Работнишко дело» № 2 за ноябрь 1904 г. (год издания III) под заглавием «Как избавиться от нищеты» дан перевод из главы II «Чего хотят социал-демократы?»⁷³.

Итак, ещё в период зарождения БРП(к) труды В. И. Ленина оказывали влияние на марксистское движение в Болгарии. В гениальных ленинских произведениях «Что делать?» и «Шаг вперёд, два шага назад» руководители революционного течения в БСДРП черпали аргументы против оппортунизма. Ленинские работы «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» и «К деревенской бедноте» служили болгарам образцом марксистской пропагандистской литературы для рабочих и крестьян — глубоко научной по содержанию и доступной трудящимся по форме. Влияние ленинской «Искры» и книг В. И. Ленина на развитие революционного марксизма в Болгарии является одним из наглядных примеров международного значения большевизма ещё на заре его появления.

Болгарские тесняки чувствовали в большевизме родственное течение. Болгарин-большевик Р. П. Абрамов под псевдонимом «Каепфег» писал в журнале «Работнишко дело» в 1904 г.: «В России роль бол-

⁷⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 325—328.

⁷¹ Там же. Соч. Т. 7, стр. 243 4-е изд.

⁷² Там же. Соч. Т. 6, стр. 353—360. 4-е изд.

⁷³ Там же, стр. 331—340.

тесняков» сыграл революционный марксизм, течение «Искры» и «Зари». С этим течением мы действительно сходимся. И от этого родства у нас нет никакой охоты отказаться»⁷⁴.

Вся история зарождения и развития марксизма в Болгарии связана с российским революционным движением. В России перешёл на почву марксизма основатель и вождь партии тесняков Д. Н. Благоев. От группы Г. В. Плеханова «Освобождение труда» восприняла марксизм Болгарская студенческая молодёжь. Разгром народничества в России предопределил победу болгарских марксистов над народническими течениями в Болгарии. Могучее российское революционное движение в конце XIX и в начале XX в. пробудило к борьбе молодой болгарский рабочий класс. Труды В. И. Ленина и ленинская «Искра» сыграли решающую роль в формировании мировоззрения революционных марксистов в Болгарии, в разрыве тесняков с оппортунистами в 1903 году.

Если болгарские марксисты ныне выполнили завет Фридриха Энгельса⁷⁵ и, высоко подняв знамя Маркса, превратили Болгарию в форпост социализма и демократии на берегах Чёрного и Эгейского морей, то этим они обязаны В. И. Ленину и И. В. Сталину, большевистской партии, российскому революционному движению, давшим болгарам идею, опыт, ключ к решению стоящих перед болгарским пролетариатом задач.

⁷⁴ «Работнишко дело» № 8, за август 1904 г., стр. 490.

⁷⁵ В 1893 г. Ф. Энгельс писал редакции болгарского журнала «Социал-демократ»: «Дело дошло до того, что мне на старости лет приходится ещё изучать даже румынский и болгарский языки, чтобы следить за продвижением социализма на восток и юго-восток. Но, тем не менее, мы на Западе от души радуемся этим нашим юго-восточным форпостам на границе Азии, которые несут к берегам Чёрного и Эгейского морей возлюбленное Марксом знамя современного пролетариата». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 2-я, стр. 367.